

Я Человек-Паук, супергерой Нью-Йорка. Я хороший сосед для жителей этого города и являюсь примером для учеников начальных и средних школ по всему миру. Мне нравится помогать другим, бороться с ворами и грабителями, и даже помогать пожилым дамам перебраться через улицу. Никакого шантажа со мной никогда не было. Недавно я участвовал в группе, организованной школой для академического обмена, и поехал в соседний штат Пенсильвания. В результате чего произошло что-то значительное в Нью-Йорке, и газета Daily Bugle разнузданно обвинила меня в cowardice, утверждая, что я бежал без боя, хотя был невиновен. Главный редактор Daily Bugle — настоящий скряга. Он вычел часть моей зарплаты и отругал меня как следует — Человека-Паука, хорошего соседа, который признан жителями Нью-Йорка. Мне нравится стоять на Эмпайр-Стейт-Билдинг и смотреть на весь город. Это место безлюдное и ветреное. Я считаю, что это специальное место, предоставленное Богом, чтобы я мог обдумать жизнь. Красивое, чистое, мирное святилище. Пока я не встретил того ублюдка, грубого, высокомерного, совершенно неуважительного человека, который разрушил все, я никогда не видел более наглого человека. Он сказал, что я еще слишком молод. ... — Жарко, жарко. С горячей собакой, которую он только что купил в одной руке, Человек-Паук быстро забрался на вершину Эмпайр-Стейт-Билдинг. Здесь ему нравится, каждый раз, когда он летает как Человек-Паук, будь то в восторге, растерянности или колебании, он приходит сюда, тихонько смотрит в даль и его мысли всегда как-то чудесно успокаиваются. Это его святое место, сюда редко кто приходит, и ему также нравится хранить красоту в месте, подходящем его настроению. Как, например, эта горячая собака. Магазин рядом с агентством Bugle продает самые вкусные хот-доги. Это место с самыми низкими ценами и самым внимательным обслуживанием в Нью-Йорке. — Жарко, жарко! Перебрасывая хот-дог из одной руки в другую, Человек-Паук повторяет свои ежедневные обязательные уроки, никогда не уставая от этого. Затем он вдруг заметил, что на краю здания появился незнакомец, и он был ошарашен. За исключением регулярных посещений или уборочных работ, организованных некоторыми школами и сотрудниками, это был первый раз, когда он видел одиночку здесь. Он почесал голову и наклонился вбок. Ему показалось, что он должен подойти и поздороваться, поделиться опытом непереносимого холода на высоте и продемонстрировать дружелюбие хорошего гражданина Человека-Паука. Но то, что он увидел, вывело его из равновесия. Я увидел этого человека, стоящего на краю верхней платформы нью-йоркского здания, гордо расстегивающего пояс и выпускающего воду вниз. Струя воды была крепкой и мощной, устремляясь вперед с непобедимым напором, описывая красивую дугу и падая на землю с высоты 400 метров. Человек-Паук был в ярости. Что свято, что чисто, что красиво — все это бред, в данный момент они все смотрят на Бога. Если у мира есть цвет, он, должно быть, серый. Человек-Паук так разозлился, что чуть не лишился рассудка. Он даже подумал, что стоит сбросить этого человека, чтобы вернуть репутацию этой чистой земли. — Ты, ты, ты... как ты смеешь! — Человек-Паук был так зол, что не мог излагать свои мысли. Даунни невозмутимо обернулся. Когда он увидел краснокожего в трико, он сразу понял, кто это, и осознал это. Его напряженное тело постепенно расслабилось, и он подумал, что сумел привлечь зрителей из темноты, чтобы причинить ему вред, когда он был не готов. — Это Эмпайр-Стейт-Билдинг, знаменитый Эмпайр-Стейт-Билдинг в Нью-Йорке, всемирно известный символ города! Как ты смеешь... — Человек-Паук дрожащим пальцем указывал на него, это было отчаяние разочарования. — Я знаю, что это Эмпайр-Стейт-Билдинг, — произнес Даунни без всяких эмоций, осматривая Человека-Паука сверху донизу и, наконец, гордо улыбнувшись, как будто внезапно озарился, с выражением презрения: — Что ты на меня смотришь? Никогда не видел кого-то с таким большим... письмом? Человек-Паук замер, почти сошел с ума, его восприятие полностью разрушилось. — Ты, ты, ты... бесстыдный до мозга костей! Никто не учил тебя не делать этого... — Писать? — перебил Даунни. — Кто сказал, что ты не можешь справлять нужду на Эмпайр-Стейт-Билдинг? — Но никто никогда не делал этого прежде, никто никогда не был настолько бессовестным... — Потому что они не такие большие, как я, и не смеют показаться людям, — произнес Даунни с презрением. Человек-Паук шатнулся и чуть не потерял сознание

от шока. Он не мог поверить, что его святое место так осквернено, и, что самое главное, осквернитель при этом выглядел так, будто это совершенно нормально. Вода текла по направлению ветра и уносилась вниз, заставляя некоторых прохожих удивляться. Некоторые смотрели на небо, ругаясь, ведь прогноз погоды обещал солнечную погоду, почему же идет дождь? — Это все из-за Росса, — ругались прохожие, спеша домой за зонтами. В это время Роза сжималась в тюремной камере, дрожа. Даунни привел свои вещи в порядок и прищурился, смотря вдаль. Говорят, что стоя на верхушке Эмпайр-Стейт-Билдинг в Нью-Йорке, можно увидеть пять других штатов. Как символ Нью-Йорка, известный также как Статуя Свободы, Эмпайр-Стейт-Билдинг возвышается, олицетворяя силу и масштаб. Человек-Паук успокоился, осознав, что перед ним необычный человек. Как он сюда попал? Дверь на крышу, очевидно, надежно заперта, стоит только обернуться, чтобы понять это. — Брат, как ты сюда попал? Здесь так высоко, а ты такой низкий... Я имею в виду, по сравнению с этим зданием, ты слишком низкий, просто карлик... Хотя ты около 1,8 метра, ты всё равно карлик... — Человек-Паук перепрыгнул и любопытно спросил. — Тогда как ты сюда поднялся? — Я забрался. — Как совпало, я тоже забрался. Даунни серьезно ответил, что здание очень высокое, и он мог подняться на лифте на верхние этажи, потому что у него был очень высокого уровня пропуск. Потом он вылез из вентиляции и немного забрался по стене. Ответ Человека-Паука был: "чушь". Неужели твоя семья владеет Эмпайр-Стейт-Билдинг, и ты мне рассказываешь, как забрался по стене? Ты не можешь быть укушенным пауком и бегать по стенам. Здесь очень много бреда, этот человек определенно не хороший человек. — Дело не в том, что я тебе не верю, это действительно невероятно. Твое мастерство в сочинении лжи так же велико, как и твоя наглость, этого достаточно, чтобы завоевать мир... Ну, просто я тебе не верю... — Человек-Паук не унимался, засыпая Даунни вопросами, надеясь получить объяснение или сбить его и передать полиции. — Ты сможешь спуститься? — вдруг спросил Даунни. Маленький паучонок был немного ошеломлен и автоматически ответил: — Конечно, это очень просто. Я могу забраться, и, конечно, смогу спрыгнуть. Кстати, ты еще не сказал мне правду, ты слишком груб. — Тогда ты понеси меня на спине, я устал. — Даунни махнул рукой, он выглядел крайне героически, его тигриное тело задрожало, и его высокомерие стало очевидным. Человек-Паук простонал, совершенно теряя силы для жалоб, у него не было даже сил ударить человека, как мог на свете существовать такой нахальный тип? Недалеко от Эмпайр-Стейт-Билдинг маленький дрон летал самодовольно, фиксируя все происходящее. Даунни заметил его рано утром. Сначала он думал, что это детектор, выпущенный какой-то организацией или агентством, чтобы протестировать его реальность и собрать информацию с целью арестовать или устранить его с одной атаки. Но он понял, что ошибался, этот дрон преследовал Человека-Паука, куда бы тот ни пошел, туда и летел дрон, так самодовольно, что даже не старался скрыться. На расстоянии, в офисе Bugle Daily, Джеймс, владелец газеты, с нетерпением смотрел на видео. У него горели глаза. Он был очень взволнован и хохотал от радости. Хотя картинка была без звука, он уже автоматически завершил все диалоги в своем воображении, что является основным качеством медиа-персон. Человек-Паук, ты мерзавец! Наконец-то я поймал тебя на горячем! — Паркер! Паркер! Питер Паркер! У меня есть для тебя важное задание... Где этот негодяй снова отсутствует? Я вычту ему зарплату! — закричал Джеймс. С серией приказов, выданных в спешке, энергичный и вспыльчивый босс Джеймс собрал много людей, выдавал указания и редко писал статью сам. Он уже подготовил тему. «Шок Человека-Паука! Человек, который пишет против ветра!»